

**К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ АКТИВИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ХУЛИГАНСТВА
В РОССИИ В 20-Е - НАЧАЛЕ 30-Х ГГ. XX В.**

© 2009 С.Е. Панин

Пензенский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 28.10.2008

Статья посвящена анализу факторов, стимулировавших активизацию хулиганства в российских городах в 1920-е – начале 1930-х гг.

Ключевые слова: девиантное поведение, повседневная жизнь, хулиганство, уровень и распространение хулиганства, молодежная преступность, Первая мировая и Гражданская войны, голод, беспризорность и безнадзорность, наркотики и алкоголь, трущобные и психические болезни.

Более ста лет российские историки, криминологи, социологи и публицисты спорят о происхождении и времени появления слов “хулиган” и “хулиганство” в России, о том, какие действия и явления скрываются за ними [1, С. 5]. Выдвигались разнообразные версии и трактовки часто взаимоисключающие [2, С. 9, 38]. Однако, как бы то ни было, в конце XIX в. термин “хулиганство” появился в официальных документах, с 1905 г. – в печати, а с 1909 г. – в справочных изданиях. При этом дореволюционное законодательство такое преступление, как хулиганство, не предусматривало. Только в 1920-е гг. в уголовном кодексе появляется состав этого преступления [3, ст. 176, ст. 74]. И дело не в том, что в царской России хулиганских поступков не совершалось. Отнюдь. В ходе революции 1905 – 1907 гг. и в последующие годы хулиганство расцвело пышным цветом [4, С. 20-50]. Однако можно предположить, что именно в Советской России распространение хулиганства достигло степени национального бедствия, что и нашло отражение в законодательстве той эпохи. Так ли это или нет, мы и попытаемся выяснить в этой статье, ограничиваясь только материалами по советским городам.

В годы Гражданской войны и военного коммунизма резко сократилось число горожан, совершавших противоправные поступки, которые можно было бы квалифицировать как хулиганские. Это был естественный процесс. Социальные потрясения всегда способствуют переходу индивидуальной энергии в социальную. Гражданская война во всех ее проявлениях позволила полностью реализоваться лицам, склонным по темпераменту к хулиганскому поведению в конкретной деятельности белых, красных, зеленых и т.д. Кроме того, в условиях отсутствия законодатель-

ства, регулировавшего борьбу с хулиганством, когда суд руководствовался “революционной совестью” и “классовым сознанием”, совершение хулиганских действий грозило правонарушителю серьезными последствиями.

С переходом к мирной жизни ситуация кардинально изменилась. Началась пора роста хулиганства. Это прослеживается даже на неполных данных официальной статистики. Так, по данным статистического отдела НКВД на 10000 человек в РСФСР приходилось зафиксированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 г. – 3,2 случая, в 1926 г. – 16,7 случаев, а в 1927 г. – 25,2 случая [5, С. 77]. При этом следует заметить, что по интенсивности совершения хулиганских действий советские города далеко опережали сельские поселения. В это время в городах проживало около 17% населения страны, а из общего числа хулиганских поступков здесь совершалось более 40% [6]. Подобную же тенденцию показывают данные по отдельным регионам. К примеру, в Иваново-Вознесенской губернии в 1923 г. возникло 428 уголовных дел о хулиганстве, в 1924 г. – на 78 % больше, в 1925 г. – на 117% больше, чем в 1924 г., в 1926 г. – на 166% больше, чем в 1925. г [7, С. 20]. В Ленинграде число приговоренных к различным срокам тюремного заключения за нарушение общественного порядка с 1923 по 1926 г. увеличилось более чем в 10 раз, а доля их в общем числе осужденных возросла с 2 до почти 17% [8, С. 57]. Эта статистика отражает только те хулиганские поступки, которые, во-первых, были зафиксированы правоохранительными органами, а во-вторых, квалифицировались как уголовные преступления. Однако большинство случаев хулиганства или не регистрировалось, или рассматривалось правоохранительными органами как административные правонарушения. Статистика по этим делам еще более подчеркивает тенденцию быстрого роста числа со-

Панин Станислав Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и методики преподавания истории. E-mail: yagovdom@mail.ru.

вершаемых хулиганских действий и числа хулиганов (табл. 1).

Основная масса хулиганов была в возрасте от 12 до 25 лет. При этом хулиганство занимало одну из основных позиций в списке правонарушений, совершавшихся несовершеннолетними. Так, по данным о деятельности 252 комиссий по делам о несовершеннолетних (в основном, занимавшихся делами о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними в городах) в РСФСР за 1925 г. 21% всех дел касалось хулиганства и дурного поведения [9, С. 79, 47].

Причины угрожающего роста этого вида девиантного поведения в среде городской молодежи были многочисленны и многообразны. Молодежь по определению маргинальна, так как она еще не включена в status quo существующего социального порядка. И в этом плане совершение молодыми людьми поступков, расцениваемых взрослыми как хулиганские, естественно. При этом сознание молодого человека во многом отражает существенные моменты социальной жизни. В исследуемое время именно через поведение молодых людей и проявился весь социальный хаос, царивший в России в первые десятилетия XX в.

Мировая и Гражданская войны, события 1917 г., эпидемии и голод травмировали детей и подростков физически, психически и морально. Социальные потрясения начала XX в. показали молодежи яркие картины насилия, оскорблений и надругательства над личностью, смерти во всех ее разнообразных проявлениях. Смерть родителей и близких в результате голода и эпидемий, голод и полное одиночество ребенка перед лицом окружающего мира были в это время типичными явлениями. Одно из описаний детских лет хулигана 1920-х г.: «Росновский Владимир, осужденный за хулиганство. Родился в г. Уральске. В 1919 г. его родители умерли от сыпного тифа. В 1921 г. в Самаре погибли от голода два его брата и две сестры. Голодал. На вопрос, что помнит из детства, отвечает, что в его памяти отложилось только два момента: гибель родителей и расстрел днем в центре деревни, куда он случайно попал, скитаясь после смерти близких, 7 мужчин и 1 женщины...» [10, С. 16]. Психиатры констатировали, что молодые люди, детство и переходный возраст которых совпали с периодом социальных

потрясений, проявляли повышенную нервозность, истеричность, склонность к патологическим реакциям. Например, из 408 обследованных подростков г. Пензы в 1927 г. 31, 5% оказались неврастениками, а среди рабочих подростков 93, 6% имели нервные заболевания, осложненные туберкулезом и малокровием. Не лучше обстояло дело и среди школьников. В начале 1928 г. в психоневрологическом кабинете было обследовано 564 ученика различных учебных заведений Пензы. Было обнаружено 28% умственно отсталых. Причем в школах городских окраин (населенных преимущественно рабочими) этот процент возрастал до 32-52, а в центральных районах (с минимальным присутствием рабочих) падал до 7-18 [См. подробнее: 11]. Поэтому не случайно, что исследование, проведенное в столичных городах в 1920-е гг. известным исследователем проблемы А. Мишустиним, выявило, что среди обследованных хулиганов травматико-невротиков было 56,1%, а неврастеников и истериков – 32 %[12, С. 151].

1920-е гг. стали временем массового распространения «трусобных» болезней, и в первую очередь венерических, среди городских жителей. Настоящим бедствием стало распространение этих заболеваний в молодежной среде. В запущенных формах сифилис и гонорея оказывали существенное влияние не только на физическое, но и на психическое здоровье населения. Они деструктивно воздействовали на восприятие окружающей действительности и, как следствие, нередко вызывали неадекватную реакцию на внешние раздражители. Поэтому не случаен факт, что среди хулиганов эпохи НЭПа был чрезвычайно высок процент «венериков», доходивший до 31% [14].

Свою губительную роль в эскалации хулиганства 1920-х гг. сыграла беспризорность и безнадзорность детей и подростков. Кроме того, необходимо заметить, что войны и революция деформировали нормальный процесс начальной социализации детей и подростков, что не могло не сказаться самым губительным образом на комплексе усвоенных ими социальных ролей и культурных норм. Несомненно, это послужило одной из причин роста хулиганства в мирное время, так как оно потребовало изменения ролевого набора и усвоения новых социальных норм

Таблица 1. Число лиц подвергнутых административному взысканию за хулиганство

Год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
1924	-	38786	52660	63788
1925	64933	67010	83570	100097
1926	100022	111386	-	-

Источник: Диспут в Ленинграде о хулиганстве. Доклад Н.В. Крыленко // Хулиганство и преступления. Л. – М., 1927. С. 16.

мирного общежития. Самостоятельно справиться с этой проблемой молодежь не могла, а агенты и институты вторичной социализации бездействовали или функционировали неэффективно. При столкновении с новыми реалиями жизни молодые люди оказывались в растерянности, не видя своего места. “Серая повседневность”, отсутствие героики и романтики, весьма и весьма специфичной, усиливали у молодежи и без того присущую ей тягу к протесту против окружающей их действительности, в том числе и через действия, рассматривавшиеся обществом как хулиганские. В этом плане знаковым был внешний вид части хулиганов эпохи НЭПа: брюки клеш, куртка, походившая на матросский бушлат, шапка-финка и т.п. Данные атрибуты внешнего вида хулигана причудливым образом копировали антураж братка-матроса первых лет революции. Многие хулиганы 1920-х гг. не мылись, ходили в грязной одежде. Язык хулигана тоже играл знаковую роль. Для него была характерна ненормативная лексика и воровской жаргон [15, С. 63, 112].

Рост хулиганства провоцировался и специфическими условиями проживания населения в советских городах. Окраины городов составляли рабочие слободки, бывшие сельские населенные пункты. В них проживали рабочие - вчерашние крестьяне. Они реализовывали в городских условиях общинные формы досуга и мышления. Это касалось и видения мира в логике “мы” и “они”, которое накладывалось на отсутствие культурного досуга. Данная ситуация нашла яркое выражение в практике кулачных боев, широко практиковавшихся в городах России в годы НЭПа.

Большое значение в эскалации городского хулиганства в исследуемое время имело употребление алкоголя и, в известной степени, наркотиков. Не случайно, что особо высокие темпы роста хулиганства принял после “легализации” в 1925 г. советской водки – “рыковки”, когда население страны буквально захлебнулось потоками алкоголя [16, С. 123]. Почему же употребление алкоголя столь сильно влияло на совершение хулиганских поступков, в первую очередь связанных с агрессивным поведением? Некоторые авторы справедливо полагают, что агрессивное поведение во многом контролируется посредством побуждающих и сдерживающих сигналов, и оно будет иметь место лишь в том случае, если влияние провоцирующих сигналов, переработанных индивидом, оказывается сильнее, чем сопротивление сдерживающих сигналов. Количество сигналов, доступных для восприятия человеком в состоянии алкогольного опьянения, снижается, и этот человек будет интерпретировать действия других неадекватно, с большой долей произвольности. Таким образом, алкоголь увеличивает

шансы для человека встать на путь хулиганства и агрессии, так как он не дает ему адекватно понять и проинтерпретировать поведение других людей: действия других людей будут казаться опьяненному субъекту более произвольными, поэтому вызовут больше агрессии. Конечно, в ситуациях, когда количество провоцирующих сигналов будет минимальным, агрессивное поведение не будет иметь места. Но в том-то и дело, что в годы НЭПа в досуговой и производственной повседневности жителей России ситуации, когда внешних провоцирующих сигналов было много, присутствовали в избытке, а вот внешние и внутренние сдерживающие сигналы оказались явно в дефиците. При этом нельзя забывать и о том, что в 1920-е гг. изменился и сам потребитель спиртного, приобретя особую чувствительность к нему. “Все специалисты сейчас, безусловно, сходятся в том, что современный алкоголизм отличается от довоенного. Война и революция с их потрясающими переживаниями, большее количество инвалидов и травматиков, в частности, с ослабленной нервной системой, эпидемии, в особенности недоедание голодных годов и т. д., сделали многих менее устойчивыми против алкоголя, и реакции на алкоголь стали более бурными”, – говорил в 1928 г. доктор Цирасский. Кроме того, население советских городов во второй половине исследуемого периода потребляло спиртного больше, чем горожане в царской России. Все это в совокупности и определило значительное влияние алкоголя на этиологию хулиганства 1920-х гг. По данным уже упоминавшегося исследования А. Мишустина в семьях хулиганов 1920-х гг. пили оба родителя в 10,7% случаев, пил отец – 61,5%, пила мать – 10,7%. Хулиганы этого времени были на 95,5% пьющими. 62% пили постоянно. 7% принимали наркотики [17, С. 92-102; 148-149].

Подавляющее большинство хулиганов 1920-х гг. составляли мужчины. По данным ЦСУ РСФСР за 1925 г. среди осужденных за хулиганство женщины составляли только 4 %, а в 1926 г. – 3,9 %. Некоторые исследователи, современники событий, даже выдвигали версию о том, что женского хулиганства не существовало, а зафиксированные случаи представляли собой результат или психической болезни, или защитной истерической реакции [18, С. 143, 149]. Правда, нам это утверждение представляется достаточно сомнительным.

Из материалов ГУМЗа видно, что среди осужденных в городах в 1920-е гг. за хулиганство: 30% выросли без одного или обоих родителей, 45% какое-то время были беспризорными. Порядка $\frac{1}{2}$ осужденных падало на рабочих, $\frac{1}{6}$ – на безработных и $\frac{1}{7}$ – на служащих. При этом необходимо заметить, что порядка 20% задер-

жанных рабочих были членами профсоюза. 55% хулиганов были холостыми. Заставляет серьезно задуматься тот факт, что не менее 13% задержанных за хулиганство составляли комсомольцы и партийцы. Хулиганы редко действовали в одиночку. Они проявляли свою личность в товарищеской группе или шайке, мнением членов которой они дорожили и за влияние на которых они обычно боролись. Чаще всего эта группа была связана с конкретным районом, в котором проживало большинство ее членов.

Если в царской России стремление к самоорганизации демонстрировали только столичные хулиганские сообщества, то в 1920-е гг. эта тенденция распространилась и на провинциальные города. Были созданы “Кружки хулиганов”, “Общество долой невинность”, “Общество советских алкоголиков”, “Общество советских лодырей”, “Союз хулиганов”, “Интернационал дураков”, “Центральный комитет шпаны” и др. В некоторых школах образовывались хулиганские кружки: “Топтательный комитет”, “Шайка хулиганов” и т.п. В них даже избирали бюро и платили членские взносы. Хулиганство в городских школах достигло такого уровня самоорганизации и агрессии, что, например, под влиянием террора со стороны хулиганов как внешних, так и внутренних администрация 25-й школы Пензы на некоторое время была вынуждена закрыть учебное заведение. В отличие от сезонного деревенского городского хулиганство было круглогодичным и отличалось повышенной жестокостью [19, С. 15, 32, 38 - 39, 53].

Неточность определения хулиганства привело к тому, что под хулиганством понимались самые разнообразные действия: произнесение нецензурных слов, стрельба из огнестрельного оружия, шум, крики, пение озорных или нецензурных песен и частушек, обрызгивание граждан водой и нечистотами, бесцельное постукивание в двери домов, устройство загромождений на дорогах, кулачные бои, драки и т.д. При этом были несомненные лидеры по числу совершений. Так, из числа задержанных за нарушение общественного порядка в 1926 г. около трети было арестовано за избиение прохожих, 28% – за дебош в пьяном виде, 17% – за ругань, 13% – за сопротивление милиции.

Основная масса хулиганских поступков совершалась на улицах советских городов. Хотя не были забыты рабочие клубы, кинотеатры, пивные, рестораны, театры и даже государственные учреждения. Вот несколько типичных примеров: “З., 18 лет, с 6-ю рабочими подростками заводов ворвался в рабочий клуб, буйствовал, бросал кирпичами, ругался, избивал пионеров и служащих; во время спектакля в клубе шайка З. вры-

валась в зал, учиняя здесь драки и терроризируя посетителей клуба, это происходило систематически и организовано. П., 23 лет, устраивал неоднократно с товарищами драки и дебоши в нетрезвом виде, в пивной ранил ножом одного из товарищей в драке и попортил имущество пивной. Возле Ростова группа хулиганов ворвалась в дом отдыха, стала дебоширить и избивать отдыхающих” и т.д. [20, С. 45, 63]. Однако это были лишь цветочки в разнообразных хулиганских выходках. Так, например, в Казани хулиганы закидали палками и камнями самолет и пилота Авиахима и сорвали агитационный полет, в Новосибирске – разогнали комсомольскую демонстрацию, а в Пензенской губернии – даже развернули настоящую “рельсовую войну” (выражения взяты из источников по завершённым уголовным делам - Авт.). Ее тактика заключалась в том, что хулиганы разбирали ж/д полотно и подкладывали на пути проходивших поездов шпалы в Пензе и Рузаевке. Но если в Пензе это удавалось обнаружить заранее, то в Рузаевке события вышли из-под контроля. За весну 1925 г. хулиганам удалось здесь пустить под откос три поезда: в марте сошел с рельсов скорый поезд около ст. Сура (двое умерло и девять человек было ранено), в апреле произошло крушение товарного поезда № 104, а в мае по той же причине сошел с рельсов паровоз и 4 вагона [21]. Эти события подчеркивают расплывчатость понимания характера хулиганства и поступков, в эти годы понимаемых властью как хулиганских. Данные деяния по УК 1922 г. и по УК 1926 г. могли трактоваться по-разному. Однако власти, исходя из отсутствия мотива преступных действий и используя расплывчатые границы этого преступления, относили их к хулиганским. Городское хулиганство 1920-х гг. часто совершалось с применением холодного и огнестрельного оружия, которого на руках у населения было в избытке. Как писал некий Максимов в 1925 г. в “Административный вестник” о городском хулигане: “Он вооружен – перчатка, кастет, финка, а иногда и предмет всех высших желаний хулигана – “шпалер” - револьвер всегда при нем” [22, С. 34].

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что все перечисленные и многие другие факторы способствовали тому, что хулиганство в городах России в исследуемый период имело массовый характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Одни исследователи считали, что слова “хулиган” и “хулиганство” английского происхождения. По первой версии в XVIII в. в Лондоне жил некий ирландец Хулли (Holly), который организовал ряд шак (the gang), отличавшихся особым буйством. Их и

- стали величать хулиганами, то есть членами банды Хулли. Согласно второй, эти слова восходят к лорду Хью Сесило, возглавлявшего группу молодых политиков, отличавшихся буйным поведением в английском парламенте во второй половине XIX в., названную по его имени Хьюлиганс. Другие – что эти термины произошли от названия двух кланов американских индейцев – хулиганов и апашей, которым за их упорное сопротивление колонизаторы приписывали самые отрицательные качества. По мнению же третьих, они происходят от древнерусского “хула” (порочить, осуждать, бранить) и французского “gens” (люди). Кличку хулиган давали крепостным, слугам и другим людям, которых хотели унижить или опорочить. Наиболее распространенной и имеющей наибольшее число сторонников среди лингвистов, историков и юристов является версия о Хулли. Она поддерживается не только отечественными, но и зарубежными исследователями, в том числе и авторами Британской Энциклопедии. – Калмыков В.Т. Хулиганство и меры борьбы с ним. Минск, 1979 и др.
2. Неоднозначны оценки и времени появления этих терминов в России. Я. Бугайский считал, что эти термины были “занесены” в Россию статьями Дионео, а, например, П. Люблинский связывал их появление с приказом петербургского градоначальника фон-Валя, который в 1892 г. предписал всем органам полиции принять решительные меры против бесчинствовавших в столице “хулиганов”, под которыми он подразумевал действовавшие тогда шайки насильников. Полиция, ревностно выполняя это распоряжение, внедрила эти слова в повседневный лексикон. – *Бугайский Я.* Хулиганство как социально-патологическое явление. М. – Л., 1927; *Люблинский П.* Хулиганство и его социально-бытовые формы // Хулиганство и хулиганы. М., 1929.
 3. Под хулиганством в УК 1922 г. (ст. 176) понимались “озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия”. В 1924 г. была принята новая редакция этой статьи – “хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство...”. Подобная же редакция сохранилась и в УК 1926 г. (ст. 74). – Уголовный кодекс РСФСР. М., 1925; Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927.
 4. См. подробнее: Очерки истории девиантного поведения в США и России. Пенза, 2003; *Утевский Б.* Хулиганство в эпоху 1905 – 1914 гг. // Хулиганство и хулиганы. М., 1929.
 5. *Родин Д.* Главнейшие моменты в современном хулиганстве как массовом явлении // Хулиганство и хулиганы. М., 1929.
 6. См. подробнее: Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. М., 1925. Вып. 4 – 5; Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. М., 1926. Вып. 6; Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. М., 1927. Вып. 7.
 7. *Бугайский Я.* Указ. соч.
 8. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб., 1999.
 9. *Оршанский Л.Г.* Хулиган (Психологический очерк) // Хулиганство и преступления. Л. – М., 1927. С. 79; *Люблинский П.* Указ. соч.
 10. *Штерман С.П.* Типы хулиганов-подростков. Социологический очерк. Харьков, 1927.
 11. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р. 423. Оп. 1. Д. 163. Л. 17 – 18; Ф.Р. 453. Оп. 1. Д. 123. Л. 7, 79. Высокий процент душевно больных и патологических личностей среди хулиганов 1920-х гг. показывают исследования, проводившиеся в это время. См.: *Бугайский Я.* Указ. соч. С. 22 – 53; *Эдельштейн А.О.* Опыт изучения современного хулиганства // Хулиганство и поножовщина. М., 1927. С. 28 – 80.
 12. *Мишустин А.* Алкоголь, наследственность и травма у хулиганов // Хулиганство и преступления. Л. – М., 1927.
 13. Более подробно эти сюжеты рассмотрены нами в: *Панин С.Е.* Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). Дис...канд. ист. наук. Пенза, 2002.
 14. *Лебина Н.* Указ. соч.; *Рожков А.Ю.* Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // Социологические исследования. 1999. № 7.
 15. См. подробно эти сюжеты рассмотрены нами в: *Панин С.Е.* “Пьяная” преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. 2002. № 4; *Мишустин А.* Указ. соч.
 16. *Панин С.Е.* “Пьяная” преступность в России в 1920-е гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 2.
 17. *Укше С.* Женщины, осужденные за хулиганство // Хулиганство и хулиганы. М., 1929; *Рапопорт А.М., Харламова А.Г.* О женском хулиганстве // Хулиганство и поножовщина. М., 1927.
 18. *Герцензон А.А.* Рост хулиганства и его причины // Хулиганство и поножовщина. М., 1927; *Ширвинд Е.* Борьба с социальными аномалиями // Административный вестник. 1929. № 5; *Родин Д.* Указ. соч.; *Бугайский Я.* Указ. соч.; *Люблинский П.* Указ. соч.
 19. *Рожков А.Ю.* Указ. соч. С. 112; Трудовая правда. 1926. 14 октября; *Власов В.* Хулиганство в городе и деревне // Проблемы преступности. М. – Л., 1927. Вып. 2. С. 66.
 20. *Люблинский П.* Указ. соч.; *Бугайский Я.* Указ. соч.
 21. *Бугайский Я.* Указ. соч. С. 63; ГАПО. Ф.П. 36. Оп. 1. Д. 994. Л. 256.
 22. *Максимов.* Хулиганство и его социальное значение // Административный вестник. 1925. № 9 – 10. С. 34.

FACTORS OF THE CITY HOOLIGANISM INCREASE IN RUSSIA IN 1920s – EARLY 1930s

© 2009 S.E. Panin

Penza State Pedagogical University

The article covers the factors which stimulated the increase of hooliganism in Russian cities in the 1920s – early 1930s.

Key words: deviant behaviour, everyday life, hooliganism, level and spread of hooliganism, youth criminality, World War I, Russian Civil war, starvation, homelessness and child neglect, alcohol and drugs, slums and psychiatric diseases.

Stanislav Panin, Candidate of History, Associate Professor, Russian History and History Teaching Methodology Department. E-mail: yagovdom@mail.ru.